

Мария Аксёнова

Академик РАН, главный редактор
«Энциклопедии для детей Аванта +», телеведущая

Знаем ли мы РУССКИЙ ЯЗЫК?

*** К Н И Г А П Е Р В А Я ***

Истории происхождения слов увлекательнее
любого романа и таинственнее любого детектива!

Опасное слово «тусовка». Тихой сапой или тихим сапом?
Ошибка президента Джексона. Попасть как кур во щи или в ощи?
«Космос» и «косметичка» — однокоренные слова!



ОДОБРЕНО ГОСУДАРСТВЕННЫМ
ИНСТИТУТОМ РУССКОГО ЯЗЫКА

ИМ. *А. С. Пушкина*

Знаем ли мы русский язык?

Мария Аксёнова

**Знаем ли мы русский язык?
История происхождения слов
увлекательнее любого романа и
таинственнее любого детектива!**

«Центрполиграф»

2011

Аксёнова М. Д.

Знаем ли мы русский язык? История происхождения слов
увлекательнее любого романа и таинственнее любого детектива!
/ М. Д. Аксёнова — «Центрполиграф», 2011 — (Знаем ли мы
русский язык?)

Трудно безупречно говорить по-русски. Ошибки допускают самые грамотные люди. Главное – стараться их исправлять, постигать логику языка, интересоваться его историей и бесконечно наслаждаться его красотой. Вместе с автором вы разберетесь во всех тонкостях русского языка. Вы прочтете увлекательные истории о происхождения различных слов, получите ответ на вопрос: почему мы употребляем «слова-паразиты», и если это просто дурная привычка, то можно ли от нее избавиться, откроете для себя, что модными бывают не только одежда, книги и фильмы, но и слова, узнаете самые популярные ошибки из радио и телеэфира.

© Аксёнова М. Д., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

От автора	5
Глава первая	7
Новый смысл слов	8
Модные слова	10
Усечённые слова	12
«нехорошие» слова	13
Молодёжный жаргон	15
Устаревшие слова	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мария Аксёнова

Знаем ли мы русский язык?

От автора

Как я, математик по образованию, дерзнула написать такую книгу? Сама себе без конца задаю этот вопрос. И вот мои «оправдательные» аргументы: во-первых, я всю жизнь пишу стихи. А у поэтов особенно трепетное отношение к слову.

Во-вторых, так уж распорядилась жизнь, что после окончания механико-математического факультета МГУ я стала ломать голову не над математическими задачами, а над решением задачи гуманитарной: как создать самую полную и увлекательную энциклопедию для детей? И такая энциклопедия появилась. Многие её знают – «Аванта+». В энциклопедии в том числе есть и огромный том, посвящённый русскому языку.

Друзья и знакомые стали «мучить» меня вопросами: что означает то или иное слово или выражение? Как правильно сказать? Где поставить ударение? Не всегда зная ответ, я открывала словари, купила и прочитала всё, что продавалось на тему русского языка, без конца «приставала» к знакомым филологам...

Я поняла: нужна книга, написанная не учёным-лингвистом, а обычным человеком, любящим свой родной язык. Его сомнения, поиск правильного ответа, иногда даже отчаяние – нет, всё знать невозможно – понятны миллионам людей, для которых русский является родным языком.

Тем более что к тому времени я с единомышленниками подготовила цикл телевизионных программ под названием «Знают ли русские русский?».

Знаем ли мы русский? «Странный вопрос», – скажете вы. Ведь говорить на родном языке для нас так же естественно, как дышать. Наша речь сама льётся без всяких на то усилий с нашей стороны. Но интересно ли нам разбираться в языковых тонкостях русского языка, узнавать новые слова и вспоминать забытые старые?



Истории о происхождении слов увлекательнее любого романа и таинственнее любого детектива.

Оказывается, эмигрантами могут быть не только люди, но и слова. На родине их уже забыли, а в русском языке они обжились и укоренились настолько, что мы считаем их своими.

Мы поимённо вспомним авторов многих слов, разберёмся с названиями цветов и грибов, узнаем, что за некоторыми словами скрываются фамилии известных и неизвестных нам людей...

В русском языке множество крылатых слов и выражений! Мы легко и непринуждённо их используем! Интуиция и чувство языка нас почти никогда не подводят! Но вопрос – «почему мы так говорим?» – порой заставляет нас глубоко задуматься!

Давайте задумаемся вместе. Почему пресса бывает «жёлтой», а рынок – «блошиным»? Как слово «липовый» появилось в значении «фальшивый»? Почему ворона – птица, которая своего уж точно не упустит, а то и чужое прихватит, – стала символом ротозейства? Какие слова пришли к нам из игроцкого арго? А молодёжный жаргон – это хорошо или плохо?

«Одеть» или «надеть»? «Сходить» или «выходить»? «Кушать» или «есть»? Мы без конца поправляем и одёргиваем друг друга. А всё-таки как правильно сказать?

Какие ошибки мы «ловим» из радио– и телеэфира чаще всего? И над какими ошибками работал Пушкин?

Трудно безупречно говорить по-русски. Ошибки допускают самые грамотные люди. Главное – стараться их исправлять, постигать логику языка, интересоваться его историей и бесконечно наслаждаться его красотой.

Мария Аксёнова

Глава первая

Язык и время

Попробуйте сравнить себя сегодняшнего с собою же, но только двадцатилетней давности, если возраст, конечно, позволяет. Вам придётся признать, что вы сегодня говорите на другом языке. Нет, разумеется, вы по-прежнему говорите по-русски. Но это уже другой русский.

Во-первых, мы стали говорить быстрее. Дикторы в начале эпохи радиовещания говорили со скоростью 80 слов в минуту. Темп речи современных ведущих – 120 слов в минуту. Может быть, пока я пишу об этом, они стали говорить ещё быстрее. Впрочем, ничто не мешает вам взять часы и самим засечь время.

Знаю, люди старшего поколения этим недовольны. Но что делать? Бешеный ритм жизни и вал информации не оставляют нам иного выхода.

Кстати, иногда от скорости речи зависит ни больше ни меньше как исход военных действий.



Известно, что американские учёные, проанализировав статистику боёв с японцами во Второй мировой войне, обнаружили: несмотря на равенство сил, войска США побеждали чаще. Причину своих побед они нашли... в речи американских командиров. Их приказы были короче и быстрее. И дело вовсе не в том, что японцы многословны. Просто в английском языке средняя длина слова составляет пять букв, а в японском – тринадцать.

Вам, конечно, интересно узнать, помогает ли язык нашим военным, или же мы крепки только силой духа? В русском средняя длина слова оказалась равной семи буквам. Однако проведённые полевые исследования показали, что, управляя боем, наши командиры переходят на мат. Информативность речи сразу же возрастает в два-три раза.

Язык живой, он меняется. В нём появляются новые слова, а старые наполняются новым смыслом.

Новый смысл слов

Любопытно сравнить, что пишет о себе человек в резюме сегодня и что писал вчера.

Устраиваясь на работу в советское время, люди в качестве достоинств указывали о себе следующее: трудолюбивый, аккуратный, дисциплинированный, исполнительный. А в конце была неременная приписка: «морально устойчив, политически грамотен».

Сегодня акцентируют внимание на другом: адекватный, позитивный, коммуникабельный, креативный... Для того чтобы выехать за границу, политикой теперь интересоваться не обязательно. А моральная устойчивость, похоже, стала и вовсе каким-то анахронизмом.

Почему всё так изменилось? Да потому, что в обществе изменились ценности.

Чем чаще обсуждают психическое нездоровье населения, тем больше ценится норма, то есть адекватность или даже вменяемость. Нам говорят: «Я тебя с ним познакомлю – он вполне вменяемый!» И мы понимаем, что с рекомендованным человеком можно разговаривать о деле.

Теперь представьте, что подобную рекомендацию мы бы слышали три десятка лет назад. Мы бы подумали, что речь идет о человеке, лечившемся в клинике неврозов и чувствующем себя после лечения вполне сносно. Разумеется, ни о каком деле мы бы с ним говорить не стали – зачем напрягать? А просто поболтать о жизни – почему бы и нет?

Сегодня мы чаще подвержены депрессиям. И потому рекомендация «позитивный» невероятно окрыляет.

В эпоху коммунальных квартир и отсутствия Интернета никаких проблем с общением люди не испытывали. Сегодня такая проблема есть. Не то что встретиться, а просто позвонить для человека иногда становится испытанием. Я знаю семьи, где домочадцы, находясь в одной квартире, общаются друг с другом по аське (так в народе называют программу ICQ). Жена пишет мужу: «Еда на столе». Он отвечает: «Иду». Словом, характеристика «коммуникабельный» приобретает вес.



«Русский язык, – полагает доктор филологических наук Алексей Шмелёв, – скептически относится к получению выгоды. И в этом смысле он один из немногочисленных в европейском ареале».

Однако в наши дни положительное звучание приобрели словосочетание «успешный человек» и слово «карьер».

В общем, слова, как и люди, способны неожиданно взлететь по карьерной лестнице и оказаться «в цене». Например, слово «беспредел» из лагерного жаргона перекочевало в документ МИДа, а слово «кошмарить» – в послание президента Федеральному собранию.

Кстати, одно-единственное слово показало, насколько внимательно народ слушает своего президента. В прессе сразу же появились сотни статей, в которых журналисты пытались осмыслить сказанное. Что это было? Почему президент не употребил вполне литературное «угрожать» или «пугать»? Он хочет говорить с народом на понятном ему языке?

Во всяком случае, Дмитрий Медведев заставил носителей русского языка в массовом порядке заглянуть в словари. И это уже прекрасно! Обращение к Далю и Ушакову позволило нам убедиться, что такого глагола у мэтров русской словесности нет. Есть только существительное «кошмар», трактуемое как «сон с ощущением удушья». Зато в Словаре тысячелетнего русского аргю под редакцией Грачёва слово «кошмарить» прописано. Его первое значение – «создавать невыносимые условия для заключённого».

И вообще, может быть, впервые речь руководителя страны была детально проанализирована в Сети с точки зрения норм русского языка.

Тех, кто недоволен новым смыслом слов, я могу успокоить разве что афоризмом Виктора Степановича Черномырдина: «Сроду такого не было – и вот опять то же самое!» Какой гениальный подтекст!

Да, ТАКОГО не было, но меж тем было другое – аналогичное тому, что сейчас.

Во все времена слова наполнялись новым смыслом.

Корней Иванович Чуковский вспоминал, например, как знаменитый юрист, академик Кони восставал против употребления слова «обязательно» в значении «непренеменно». Вы, наверное, удивлены. А какое же ещё может быть значение у этого слова? Александр Фёдорович Кони требовал, чтобы слово «обязательно» значило только «любезно, услужливо». «Представьте себе, – говорил он, хватаясь за сердце, – иду я сегодня по Спасской и слышу: «Он *обязательно* набьёт тебе морду!» Как вам это нравится? Человек сообщает другому, что кто-то *любезно* поколотит его!»

Или такой пример. Сегодня мы желаем друг другу счастья, полагая, что это самое объёмное пожелание, включающее в себя и любовь, и здоровье, и благополучие. А два века назад это слово не было столь безукоризненным. «Счастье» было чем-то весьма сомнительным – сродни шальному везению, воровству у судьбы. У Даля, в частности, мы найдём такие значения этого слова: рок, случайность, желанная неожиданность. Полководец Суворов говаривал: «Сегодня счастье, завтра счастье – помилуй бог, а ум-то где?»

Нельзя ненавидеть язык за новый смысл слов. Его вообще нельзя ненавидеть. Язык – зеркало нашей жизни, в котором отражаемся и мы сами.

Не разбивайте зеркало – это плохая примета!

Модные слова

Оказывается, модными бывают не только одежда, книги, фильмы, но и слова. Модные слова – явление почти социальное! Людям кажется, употреблять их – значит не быть выброшенными на обочину жизни, значит приобщиться к «сливкам» общества – быть яркими и оригинальными!

«Я люблю, когда мода выходит на улицу, но не допускаю, чтобы она приходила оттуда», – говорила Коко Шанель.

Выпущенное однажды кем-то «в люди» диковинное словцо подхватывается уличной толпой и уже оттуда, с улиц, активно вторгается в наш язык! Как обожает петь обычно тот, кто лишён слуха, так и модными словечками часто «kozyряет» тот, кто некомпетентен в области их применения!

Вот вам для разогрева первое модное словечко – «концепция».

Недавно слышала в гастрономе разговор двух молодых людей: «Ну что? Возьмём четыре пива?» – «Нет, *концепция* меняется – лучше бутылку водки!»

«Концепция» от латинского *conceptio* – «общий замысел, руководящая идея». Общий замысел молодых людей на этот вечер был мне понятен.

Концептуальным всегда могло быть искусство, анализ, мышление... А сегодня таковым является и выбор спиртных напитков в винном магазине.

В последние годы в нашу жизнь бесцеремонно вошло и модное словцо из трёх букв – спа (*SPA*)! *Cna* — коротко и... неясно!

Кто его знает, что такое это *cna*? Но для женщин оно звучит соблазнительно: *cna*-салоны, *cna*-процедуры, *cna*-отели... Я просила расшифровать загадочные буквы многих знакомых мне дам. Увы! Ответы получила невнятные: это то, что чрезвычайно приятно, то, что сказочно омолаживает, то, что дорого стоит...

На самом деле загадочное *SPA* — аббревиатура латинского выражения *Sanitas pro aqua*, что означает «здоровье через воду».

Предложу вам ещё одно модное слово – «культовый»! *Культовым* сегодня может быть всё, что угодно, – телеведущий, книжка, песня, коктейль... В принципе, значительным словом «культовый» заменяют то, о чём можно сказать просто и незатейливо – «популярный».

Между тем солидные толковые словари объясняют, что «культовый» – это широко известный в узких кругах. Культовость несовместима со всеобщим признанием! Она всегда альтернативна и оппозиционна!

Вот некоторые «народные» определения слова «культовый», взятые мной из Интернета: «Что такое культовый фильм?» – «Это тот, который ты будешь ждать до трёх ночи, когда его показывают по ТВ, даже если он у тебя есть на видеокассете». «Культовая книга?» – «Это та, после которой ты не сможешь читать никакую другую!»

Кстати, единственная русская книга, попавшая в список газеты *The Telegraph* «50 культовых книг», какая, вы думаете? Ну конечно же «Мастер и Маргарита» Михаила Афанасьевича Булгакова!

Мастер оставил человечеству волшебной красоты книгу о всесии Зла и слабости Добра! И загипнотизировал целые поколения!

«Культовый» – опасное слово! С ним надо обращаться осторожно!

Куда как безобиднее ослепительное, благоухающее, блестящее слово «гламур»! Безусловно, самое модное слово среди всех модных слов!



Гламур – это жизнь в розовом цвете! Это глянцево-журнальные, а в них длинноногие красотки, брутальные мужчины! Это неоновые рекламы дорогих бутиков! Это прилавки, заполненные диковинными баночками-скляночками с чудодейственными кремами и ароматами... Это лысенькие собачки в дорожных попонках и фантастические в своем уродстве редкой породы кошечки! Это сладкий запах ванили в уютных кофейнях... «Гламур – мур-р-р!» Слово урчащее и пушистое!

Его мгновенно полюбили и те, кому «до шестнадцати», и те, кто значительно старше... Да и могло ли быть иначе? Ведь «гламур» – это «оторваться» по «полной»! Это наконец-таки, после стольких лет воздержания, «сделать себе красиво»!

«Гламур» в переводе с английского – «чары», «волшебство».

Словарь Вебстера толкует «гламур» как «ускользающую, загадочно-волнующую и зачарующую иллюзорную привлекательность, которая будоражит воображение и разжигает вкус к необычному, неожиданному, красочному или экзотическому».

В общем, это такая «ренатовщина-литвиновщина». Разве кто-нибудь будет спорить, что актриса и режиссёр Рената Литвинова самая гламурная дама нашей страны?

Прилагательные «креативный», «продвинутый» и «пафосный», междометие «супер», существительные «харизма», «имидж», «драйв» и «мессидж»... – все эти слова в лексиконе людей, следящих за модой во всех её проявлениях.

Надеюсь, модные слова не испортят *имидж* этой книжки, которая не стремится быть *пафосной* и *продвинутой*, но на *креативную* претендует!

Вы спросите: каков *ее мессидж*? Отвечу афоризмом Геннадия Малкина: «Употребление модных слов – это жажда выделиться своей похожестью на других!»

Впрочем, мне тоже хочется «запустить в народ» одно слово – вдруг да и станет модным? Это слово испанского происхождения – «дуэнде». Точно его перевести трудно. Испанцы употребляют слово «дуэнде», когда говорят о страстном искусстве фламенко. Дуэнде – это жажда жить и любить, быть свободным и вдыхать полной грудью все ароматы жизни!

Усечённые слова

Согласитесь, сегодня мы всё чаще отдаем предпочтение короткой стрижке, удобной одежде и обуви – женщины всё реже встают на каблуки. Сумасшедший ритм жизни заставляет нас экономить время буквально на всём.

Язык под нас подстраивается и тоже стремится к упрощению.

Помните детскую загадку: «А» упало, «Б» пропало, что осталось на трубе?» Давайте выясним, что происходит, когда слово в целях экономии теряет не только буквы, но целые слоги, а то и сразу несколько!



Существует такой термин – «гаплогия». *haplos* в переводе с греческого – «простой». Гаплогия – это упрощение слова, при котором отсекается один из соседних одинаковых слогов.

Так, «знаменосец» давно стал «знаменосцем», «минералогия» – «минералогией»... Любопытно, что само слово «гаплогия» при этом свой «лишний» слог не потеряло.

Согласитесь, для нас привычнее сказать «такси», чем «таксомотор», «кино», чем «кинематограф», «метро», чем «метрополитен»... Университет превратился в «универ», компьютер – в «комп», мобильный телефон – в «мобильник»... Все эти слова сократил XX век. Блюстителям норм языка это не нравится, но ведь слова в процессе своего развития сокращались всегда!

Экономия в языке достигается и путем усечения одного слова в словосочетании. Нам достаточно «докладной». При этом «записка» мы уже не произносим. Мы говорим, что пишем «курсовую», а слово «работу» не добавляем. Спортивные комментаторы ограничиваются словом «запасной». При скорости их речи им некогда добавлять «игрок».

А бывает и так, что два слова сливаются «в объятии» и рождается третье. «Новорождённое» слово похоже на каждого из «родителей». От одного ему достаются первые слоги, а от другого – последние. «Магнитофон» плюс «радиола» – мы получили «магнитофу».

Поистине незаменим при образовании усечённых слов суффикс «ка».

«Наличка» – «наличные деньги». «Косметичка» – «сумочка для косметики». «Самоволка» – «самовольная отлучка». «Кругосветка» – «кругосветное путешествие». «Дублёнка» – «дублёная куртка». «Газировка» – «газированная вода». «Кофеварка» – «кофеварочная машина». «Оборонка» – «оборонная промышленность»... «Гречка», «пшёнка», «манка», «овсянка»... Они заменяют нам гречневую, пшённую, манную, овсяную крупу. «Наливка», «запеканка», «тушёнка»... – этот ряд можно продолжать и продолжать.

Вы скажете, что подобные слова используются только в разговорной речи. Пока да! Но лингвисты уверяют, что ещё на нашем веку они могут быть признаны литературной нормой. Ведь слово «открытка» сегодня в этом смысле ни у кого не вызывает сомнений. А это тоже сокращение, про которое мы уже забыли. «Открытка» – «открытое письмо», то есть письмо, которое можно пересылать по почте в открытом виде. Почти за 150 лет существования открытки люди привыкли к такому сокращению.

Иногда превратиться в одно слово может целое предложение. Не верите? А вот вам и пример – «беруши». Это слово на законном основании прописалось в словарях как существительное, имеющее форму только множественного числа. Не каждый сразу и сообразит, что это сокращённое предложение: «берегите уши».

Берегите уши! В том числе и от неграмотного потока слов!

«нехорошие» слова

Нормальная человеческая речь невозможна без хлёсткого бранного словца. Чего не скажешь в сердцах? Нервируют нас – вот и нервные мы! А если потом остановиться, выдохнуть и подумать: «А что это я такое сказал?!»

Что же означают употребляемые нами сегодня в запальчивости слова? И такие ли уж они нехорошие?

«Зараза»... Слово вполне литературное... В скобках можно было бы поставить, как это делается в словарях, – (медицинское). Но если произнести это слово в определённом контексте и с определённой интонацией, обращаясь к женщине, она вряд ли расценит его как комплимент. Популярная несколько лет назад песенка кабаре-дуэта «Академия» тоже не оставляет в этом никаких сомнений...

Ты отказала мне два раза,
«Не хочу!» – сказала ты,
Вот такая вот зараза девушка моей мечты!

Девушка его мечты, наверное, обиделась на слово «зараза». А зря! Каких-то 250 лет назад это слово было комплиментом – синонимом «прелести» и «очарования».

В доказательство я приведу две стихотворные строчки поэта XVIII века:

С Сореной мне расстаться!
Не зреть её очей! Не зреть её зараз?!

Очевидно, «заразить» означало «сразить наповал» – в данном случае, видимо, красотой!

Хорошо, когда знаешь первоначальный смысл слова. Теперь, по крайней мере, клеймом «зараза» нашу женскую красоту не очернишь!



Ну-с, дорогие мужчины! Какие у вас там есть ещё в запасе оскорбительные слова? Знаменитое «мымра», так запомнившееся нам по фильму «Служебный роман»?

Сейчас узнаем, что оно означает. Открываем словарь Даля. Находим: «мымрить – безвылазно сидеть дома». Может быть, «мымра» – это тоже комплимент, означающий, что женщина домовита, хорошая хозяйка? Но нет! «Мымрой» стали называть нелюдимого, скучного, угрюмого человека – чаще всего женщину.

Однако что это такое получается? Как ругательство, так адресовано женщине?! Позор!

А вот оно и следующее слово – само вырвалось!

Итак, «позор». В былые времена оно означало «спектакль», и ничего больше. А слово «позорищный» – «к спектаклю относящийся». Позже слово «позор» приобрело более общее значение и стало синонимом слова «зрелище».

Находим у Баратынского: «Величествен и грустен был позор пустынных вод, лесов, долин и гор».

Впрочем, в некоторых славянских языках, например в болгарском и сербском, слово «позорище» до сих пор означает «зрелище».

Молодёжный жаргон

Мы говорим «хорошо», а они – «прикольно», «клёво»... Мы – «не повезло!», а они – «ну и облом!». Мы «восхищаемся» – они «тащатся»! Нам «безразлично», а им «фиолетово». Нам «нездоровится», а их «плющит», «тараканит» и «колбасит». Мы резюмируем: «Сильно сказано!» А они произнесут одно слово – «жесть»!

Молодёжный жаргон – это игра, ирония, маска, желание переиначить мир на свой манер, а ещё показать – «я свой»! Главное в этом явлении – уйти от обыденности.

Как же нас раздражает в наших детях их «птичий язык», то есть жаргон, на котором они говорят. Однако злиться на него – всё равно что злиться на дождь или снег! Молодёжный жаргон был, есть и будет!

Папы и мамы, бабушки и дедушки, вспомните! В дни вашей молодости ведь были свои жаргонные словечки – какие-нибудь «чуваки» и «чувихи», которые где-то там «хиляли»...

Больше того, на жаргоне порой начинает говорить вся страна, вне зависимости от возраста. Ну разве поймёт иностранец, что «петля Горбачёва» – это очередь в винный магазин во время антиалкогольной кампании, а «кормовые» – доплата студентам на питание; что «арбуз» – миллиард рублей до деноминации; «Андроповка» – водка «Московская», цена на которую была снижена в 1984 году, во время пребывания Юрия Владимировича Андропова на посту генсека КПСС, а «бориски» – денежные купюры, выпущенные при Борисе Ельцине.

Так стоит ли осуждать молодёжь?



Поколения молодых сменяются через пять – семь лет, а с ними меняется и жаргон. Новое время рождает новые слова. «Серафима» – мобильная сеть SIM. «Емеля» – e-mail. «Бишур», «бишура» – тест для подтверждения беременности (от *англ.* be sure – будь уверенной).

Молодёжный жаргон – это настолько серьёзно, что филологи выпускают сегодня специальные словари, а родители, психологи, преподаватели их мгновенно раскупают.

Кстати, замечательного лингвиста Максима Кронгауза молодёжный жаргон не раздражает. Он пишет: «А я, например, завидую всем этим «колбасить не по-детски», «стопудово» и «атомно», потому что говорить по-русски – значит не только «говорить правильно», как время от времени требует канал «Культура», но и с удовольствием, а значит, эмоционально и творчески (или, может быть, сейчас лучше сказать – креативно?)».

Так что мягче и добрее относитесь к языку ваших потомков. В худшем случае – пусть он вам будет «пако рабана», что на молодёжном сленге означает «безразлично».

Устаревшие слова

Мы иногда десятилетиями храним старые вещи. Вроде и не носим, а выбросить жалко. Вдруг пригодятся? И в самом деле, наступает момент, когда древний бабушкин ситчик становится остро модным и из него выходит дивный сарафанчик.

Так и некоторые слова язык выбрасывает на обочину, но настаёт момент, когда они внезапно напоминают о себе. И тот, кто их забыл, выглядит глупо и смешно.

Давайте вспомним некоторые устаревшие слова.

Русскую классическую литературу, к счастью, ещё никто не исключал из школьной программы. Наши дети по-прежнему изучают её и пишут сочинения. Сколько же неприятностей доставляют им устаревшие слова.



Например, невероятное количество казусов связано с женскими прелестями – ланитами и персями. Если помнить, что «перси» – это грудь, а «ланиты» – щеки, то можно умереть от хохота, читая в сочинениях, как «перси» «краснеют от стыда», «розовеют и румянятся от мороза», а «ланиты» «вздываются от волнения». Однако не надо удивляться фразе: «Перси оказались стоящими у подножия скалы». Второе значение слова «перси» – «выступ городской стены, род бастиона».

А как прикажете понимать ребёнку фразу из «Мёртвых душ» Гоголя: «Позволь, душа, я тебе влеплю один безе»? Воображение подростка мгновенно рисует сцену Ноздрёв бросает в Чичикова это вкусное пирожное. С Ноздрёва станется! Он такой! Но оказывается, речь идёт всего лишь о поцелуе. «Безе» – от французского *baiser* – «поцелуй».

Ну а следующая филологическая загадка под силу разве что телевизионным знатокам: «Бутондамуры были самым замечательным украшением её лица».

Какие версии насчет «бутондамуров»? Маленький букетик, прикрепленный к волосам? Не угадали! «Бутондамуры» – это возрастные прыщи. Да, всего лишь! Но как красиво звучит! На месте сегодняшних производителей косметики я бы взяла на вооружение это слово.

Выражение, которое встречаем у Бунина: «Ты что же это, за пельки хватать?» Не подумайте чего неприличного. «Хватать за пельки» то же, что «хватать за грудки».

Кстати, устаревает не только вполне литературные слова, но и сленговые. А они тоже порой встречаются в литературе и поражают своей меткостью. Пример из рассказа русского писателя и драматурга Петра Боборыкина: «С кем разговариваешь: с женой ли сановника или с горизонталкой?» Оказывается, «горизонталками» в XIX веке называли продажных женщин.

Жаль, что некоторые выражения ушли из нашей речи – очень уж они яркие, «вкусные». Сегодня мы говорим – «прошёл огонь, воду и медные трубы». А раньше бы сказали – был «и в мяле, и в пяле». «Пяло» – это то, чем раскатывали сукно. «Мяло» – то, чем мяли лён и кожу.

А вот дивное выражение для тех, кто ещё не оставил пагубную привычку давать и брать взятки, – «барашек в бумажке». В позапрошлом веке взятку называли именно так.

Мне очень хочется вернуть в нашу разговорную речь ещё одно милое выражение – «стреньбрень с горошком». В XVIII веке его употребляли, когда хотели сказать о чём-то нестоящем, чепуховом. В Словаре русского языка XI–XVII веков есть слово «брение».

Забавно, что приходится переводить с русского на русский, но сделаем это. «Брение» значит «глина», «грязь», «тина».

В словаре Даля «стреньбрень» пишется слитно, в одно слово, и толкуется как «хлам», «скарб», «ветошь».

У лингвистов есть предположение, что это «стреньбрень» образовалось от крика старьевщиков: «Старьё берем!» Ну а горошек, видимо, был добавлен как «несерьёзный» продукт. Почему-то именно так к нему относились наши предки. Это видно из выражений «шут гороховый» или «чучело гороховое».

Да, сегодня возвращается мода на ретро. Вновь в цене и старинная мебель, и старинные украшения... Почему бы не вернуть цену и словам, возле которых в словарях стоит грустная пометка – «устарелые»?

Недавно слышала, как девушка просила продавца: «Дайте мне померить перчатки – вон те, без пальчиков». Прозвучало смешно. Впрочем, продавец ее понял. Перчатки, в которых пальцы остаются открытыми, сегодня пользуются спросом у женщин. Ведь в них очень удобно водить машину. Только дамы забыли, что такие перчатки называются «митенками».

Многие мужчины и женщины носят головной убор из дорогой ткани с отворотами из меха. Как его называют? Да никак! А ведь у него есть название – «мурmolка».

У молодых людей нынче в моде маленькие шапочки, обтягивающие голову. Мода ведь возвращается, и такие шапочки когда-то уже носили. А вот как они называются, забыли. Наверное, стоит напомнить юношам, что они носят чапلاجки.

Если заглянуть в толковый словарь русского языка, изданный в XIX веке, то начинает казаться, что это словарь иностранных слов так много непонятного!

Любителям пропустить рюмочку-другую мы подарим весёлое забытое словечко «опрокидонт». Читаем у Николая Лескова: «Вели скорее дать маленький опрокидонттик». Заодно добавим, что выпивку за чужой счёт называли «опитухой».

Ещё немного о питии. И сегодня можно услышать, как мужчины просят продать им шкалик спиртного. А сколько это – шкалик? Отвечаю: «Половина чарки». Вы спросите: «А сколько же содержимого в чарке?» – «¹/₁₀ штофа!» Опять непонятно?

Не буду вас больше мучить. Шкалик – это 0,06 литра, то есть 60 граммов. Содержимое чарки и штофа вы теперь без труда вычислите сами.

А как вам нравится выражение «порато баско»? Скажете, что-то итальянское? Отнюдь! Исконно русское! «Поратый» – бойкий, сильный. «Баский» – красивый, пригожий. Таким образом, «порато баско» означает «весьма красиво».

Порато баско сегодня на улице, господа!

Уверена, каждый не раз укорял отпрыска: «Хватит тебе шлаться без дела!» А что, если попробовать сказать как встарь: «Хватит тебе слонов продавать!» Вдруг такая фраза не только детину рассмешит, но и заставит-таки взяться за ум?

Признаться, мне очень нравится и выражение «кока с соком». Встречаем у Николая Щедрина: «Город здесь хороший; как раз будущий муженёк коку с соком наживёт». «Кокой с соком» называли богатство, достаток. «Как есть у Фоки кока с соком, вотрется Фока всюду боком!»

А уж если, не дай бог, ты промотал своё богатство, то о тебе говорили, что ты «проюрдонился» и «пробубенился».

Возвращение некоторых устарелых слов существенно обогатило бы наш язык. Смотрите, какой великолепный ряд синонимов у того же Николая Щедрина: «Он слыл фатюем, фетюком, фалалеем...» И все три слова обозначают нерасторопного, несообразительного человека.

Почему-то немецкое «шахер-махер» у нас прижилось. И мы по-прежнему говорим так о мошенничестве. А вот «цирлих-манирлих» забылось. Хотя иную жеманную девицу было бы не грех так назвать!

О манерном поведении чопорных барышень говорили и так: «она вся на симах», то есть на пружинах – как механическая кукла.

Теперь, когда мы стряхнули пыль с некоторых устаревших слов и выражений, они снова стали как новенькие! Право, хочется прямо сейчас пойти и вклеить кому-нибудь один безе.

В конце концов, новое это хорошо забытое старое! Ещё римский поэт Гораций сказал: «Многие из тех слов, которые уже исчезли, возродятся, а те, которые сейчас в почёте, исчезнут».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.